Мари-Элизабет Бодуен*

ЗАЩИТА ОСНОВНЫХ СВОБОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ СУДОМ

Одной из современных ролей суда администрации, или административного суда, является защита основных свобод, что можно назвать актуальной темой Государственного совета. Здесь следует вспомнить один нашумевший спектакль, благодаря которому можно было понять постоянство и эволюцию роли административного суда и всю сложность его функций. Ситуация, связанная с данным спектаклем и названная «эпизод Dieudonné», как бы бросила вызов административному суду. Суд в срочном порядке (ордонансы от 9, 10 и 11 января 2014 г.[1]) отказался отсрочить административные решения, принятые префектом французского департамента Луар-Атлантик, мэром г. Тур и мэром г. Орлеан, которые запретили в Сант-Эрблене, Туре и Орлеане спектакль юмориста Дьедоне из-за присутствия в нем антисемитских настроений и призывов к расовой ненависти.

Постоянство роли административного суда было подтверждено тем, что суд должен был найти равновесие и положить на одну чашу весов свободу самовыражения, а на другую — защиту публичного порядка. Этот «эпизод Dieudonné» является также отражением эволюции методов административного суда, так как Государственный совет в течение одного дня принял решение, использовав процедуру срочности, связанную с защитой свобод. Сложность заключается в том впечатлении, которое вызвали ордонансы: у одних они привели к положительным эмоциям благодаря запрету спектакля, призывающего к расовой ненависти и антисемитизму; другие же были против решения, ставящего под угрозу свободу самовыражения, необходимую в любом демократическом обществе. Из-за вмешательства административного суда был сделан упрек в отсутствии его независимости и в подчинении приказам Министра внутренних дел. Административный суд также упрекают в некомпетентности, считая, что административная власть (под контролем административного суда) не должна принимать превентивных, профилактических мер; наказаниями должен заниматься обычный суд.

«Эпизод Dieudonné» противопоставил в весьма красочной форме[2] сторонников и противников ордонансов Государственного совета. Несмотря на это противостояние, главным остается вопрос о роли административного суда в защите свобод.

Если вернуться в прошлое и посмотреть на первые шаги суда администрации, можно увидеть, что истцу и его правам на свободы было отведено немного места по сравнению с администрацией, обладающей широкими полномо-

[1] Постановление от 9 января 2014 г.: Ministre de l'intérieur c/ Société Les Productions de la Plume et M. Dieudonné M'Bala M'Bala, № 374508 ; постановление от 10 января 2014 г.: SARL Les Productions de la Plume et M. Dieudonné M'Bala M'Bala, № 374528 ; постановление от 11 января 2014 г.: Société Les Productions de la Plume et M. Dieudonné M'Bala M'Bala, № 374552.

[2] См., например: *Boulois X. D.* de Les ordonnances *Dieudonné*, entre continuité jurisprudentielle et choix politique du juge // *Revue des Droits et Libertés fondamentaux,* 2014, chron. № 10 ; *Touzeil-Divina M.* Valse (contentieuse) avec Dieudonné: liberté ou ordre public? // La Gazette du Palais. № 22–23. P. 5–8 ; *Gohin O.* Liberté d'expression, liberté de réunion, police administrative et ordre public : l'affaire Dieudonné // RFDA. 2014. P. 87.

© Бодуен Мари-Элизабет, 2016

* *Бодуен Мари-Элизабет*, доцент публичного права Центра публичного права имени Мишеля де л'Опиталя Университета Оверни (Клермон-Ферран I)

чиями. Тем не менее суду администрации удалось в своих решениях создать методы защиты свобод. Административный суд прошел долгий путь в XIX и XXI вв. Но речь, конечно же, не идет о том, чтобы представить картину без единого облачка. Сложности, например, заключались уже в самом понимании слова «свобода» (дело Dieudonné является тому примером). Помимо этого, в конце XX и начале XXI в. необходимо принять во внимание конкуренцию между судами. Следует отметить, что Пятая французская республика отвела административному суду не самое комфортное место: между обычным судом, являющимся традиционным хранителем личных свобод (по ст. 66 Конституции), и Конституционным советом, постепенно ставшим защитником основных прав и свобод.

В 1968 г. профессор Проспер Вайль написал по поводу административного права: «Родившееся из чуда, административное право питается только лишь излишками самих чудес, появляющихся ежедневно»[3]. Эта мысль сегодня полностью выражена в оценке роли административного суда при защите свобод. Таким образом, защита конституционных прав и свобод административным судом являлась в первое время неким чудом, сегодня же их защита — это чудеса, появляющиеся ежедневно.

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

Идея чуда вовсе не означает, что эта защита совершенна и идеальна. Необходимо подчеркнуть, что суд администрации сыграл историческую роль, подчинив администрацию и государство идее о защите свобод. Тот же самый суд рядом с обычным судом создал субъективно-публичные права во Франции. Посмотрим же сначала, как произошло это чудо, а затем узнаем, какие области оно охватывает.

Администрация, подчиненная принципам защиты свобод

Суду администрации необходимо было стать решительным и смелым, чтобы стать настоящим защитником свобод, при этом необходимо было, чтобы государственная власть принимала во внимание права и свободы, что в определенную эпоху явилось чудом.

Не рассматривая всю историю Государственного совета, необходимо заметить, что защита свобод не являлась основной миссией суда администрации. Переход от юстиции, управляемой самим королем, до юстиции в собственном смысле слова (суды, специальные органы), с привилегией администрации на специальный суд, при этом судья являлся членом самой администрации — все это вызывало сомнения в том, что суд администрации может быть защитником свобод. Лео Амон[4] задал вопрос в 1932 году о том, не испортится ли Государственный совет от того, что он ведет себя больше как администратор, а не как суд?

Как же может такой суд быть достаточно независимым, чтобы контролировать и привлекать к ответственности администрацию, если она посягает на свободы? Это благодаря своему свободомыслию суд администрации становится независимым от администрации. Поэтому Государственному совету удалось, по словам Жана Риверо, «стать одновременно и в одном лице настоящей публичной властью, которая борется против своего собственного превышения полномочий, защищая гражданские свободы»[5].

Роль защитника свобод можно наблюдать при контроле за деятельностью административной полиции. Некоторые заключения Комиссара Правительства являются показателем либеральной философии, признанной Государственным советом. Например, в 1917 г. его заключения касались решения Baldy: «Чтобы определить все возможности полиции на одном определенном примере, необходимо сразу же вспомнить, что власть полиции всегда ограничивает свободы граждан, точкой отсчета нашего публичного права является эта гражданская свобода, Декларация прав человека в явной или неявной форме является фасадом самой Республики, и все должно соответствовать этим основным принципам, учитывая, что существует важный принцип: защита свободы — это правило, а репрессивные полномочия — это исключения»[6].

---

[3] *Weil P.* Le droit administratif, Que sais-je? PUF, 1968. P. 8.

[4] *Hamon L.* Le Conseil d'Etat, juge du fait. Dalloz, 1932.

[5] Цит. по: *Danièle Lochak*. Quelle légitimité pour le juge administratif? // Droit et politique. CURAPP, 1993. P. 141

[6] Решение Государственного совета от 10 августа 1917 года: CE 10 aout 1917, Baldy, Lebon, p. 639.

Эту мысль мы найдем во многих важных административных решениях, которые защищают основные свободы, такие как право на собрания (решение Benjamin от 19 мая 1933 г.[7]), свобода ассоциаций, свобода прессы. Чтобы узнать, есть ли посягательство на определенный вид свободы, суд администрации использует так называемый обширный контроль и проверяет, оправданны ли принятые репрессивные меры определенными обстоятельствами и пропорциональны ли опасности для публичного правопорядка.

В своих решениях, касающихся защиты свобод, суд администрации исходит из преторианского способа. Как защитник законности, он обязывает администрацию соблюдать свободы, гарантированные законом. Третья французская республика считается золотым веком публично-субъективных прав. Законодательство начинает вмешиваться в вопросы, касающиеся защиты свободы прессы (Закон от 29 июля 1881 г.), свободы профсоюзов (Закон от 21 марта 1884 г.) или свободы ассоциаций (Закон от 1 июля 1901 г.).

Административное право применяет и свои средства, такие как общие принципы права. Последние суд может использовать даже в том случае, если они нигде не написаны. Эти общие принципы права показывают важную роль административного суда в защите свобод. Примеры общих принципов права: право на защиту (решение Aramu, Государственный совет, от 26 октября 1945 г.), возможность обжалования административного акта в суде (решение Ministre de l'agriculture contre Dame Lamotte, Государственный совет, от 17 февраля 1950 г.), равный доступ граждан к замещению публичной должности (решение Barel, Государственный совет, от 28 мая 1954 г.), запрещение увольнения беременной женщины (решение Dame Peynet, Государственный совет, от 8 июня 1973 г.), или еще более современное решение — запрет выдачи иностранных граждан, если имеются серьезные последствия, связанные с его возрастом и здоровьем (решение Kozirev, Государственный совет, от 13 октября 2000 г.).

Таким образом, само чудо заключается в том, что администрация должна принимать во внимание право на свободы подсудимых. Тем не менее это никоим образом не означает абсолютных свобод и применение санкций всегда остается в силе.

УСТОЙЧИВОСТЬ НЕКОТОРЫХ «ТЕНЕВЫХ ЗОН»

Существуют административные акты, не подвергающиеся рассмотрению в административном суде; они могут, таким образом, избежать судебных санкций. Существуют акты, не контролируемые судом и представляющие собой некие пробелы, так называемые зоны без права. Некоторые пробелы можно принять, другие же просто недопустимы в правовом государстве.

«Теневые зоны», или пробелы в праве, которые можно принять. Свободы никогда не могут быть полными, абсолютными. Статья 4 Декларации о правах человека и гражданина 1789 г. гласит: «Свобода состоит из возможности делать то, что не причиняет вреда другому». Поэтому первое ограничение свобод состоит в том, чтобы не сделать плохо другому. Есть ограничения свобод, связанные с публичным правопорядком. Поэтому мы ограничиваем личные свободы во имя сохранения всех остальных свобод. Более конкретно: личные свободы могут быть ограничены ради безопасности, спокойствия, здравоохранения и защиты общественной нравственности. Поэтому есть законные ограничения свобод. Но все-таки тяжело найти равновесие между сохранением публичного правопорядка во имя общественных интересов и защитой личных свобод. Пример с «эпизодом Dieudonné» как раз хорошо это доказывает. Для защиты человеческого достоинства административный суд переходит некую черту и принимает решение, которое может показаться опасным для защиты свобод.

Интересно также отметить, что ограничения, связанные с публичным правопорядком, варьируют, меняются в зависимости от обстоятельств: в качестве исключения законодательство и административный суд могут проявить больше толерантности по отношению к защите личных свобод, чем они проявили бы в «обычное» время. Существуют обстоятельства (помимо чрезвычайных ситуаций, ситуации осады или применения ст. 16 Конституции), когда Государственный совет может принять решения, которые являются исключением, а не правилом. Например, известные решения административного суда Dol и Laurent от 28 февраля 1919 г. дают администрации возможность принимать более суровые меры (или решения) как в военное, так и в мирное время.

[7] Решение Государственного совета от 19 мая 1933 года: CE 19 mai 1933, Benjamin, Lebon, p. 541.

Даже если попытаться опротестовать судебный контроль, он имеет право на существование, но при этом необходимы умеренность и пропорциональность принятых мер. Есть ситуации, когда никакого контроля вообще нет.

«Теневые зоны», или пробелы в праве, которые можно опротестовать

Их называют «теневыми зонами» — это некоторые административные правительственные акты[8], которые не контролируются административным судом (ни законность, ни ответственность). Данное обстоятельство придает таким актам некий иммунитет. Этот иммунитет можно объяснить историческими процессами — желанием не уменьшить государственную власть при принятии политических актов, например связанных с международными отношениями[9] или касающихся конституционных отношений между органами государственной власти[10]. Конечно, сегодня в правовом государстве с таким объяснением согласиться довольно трудно, так как административные акты должны отличаться ясностью и прозрачностью с правом их опротестования. Если правда то, что теория правительственных актов в большей степени на грани исчезновения[11], нельзя сказать, что исполнительная власть не контролируется административным судом.

Необходимо также поговорить о мерах внутреннего порядка, которые нельзя обжаловать в суде, так как они не относятся к принятию решений. Даже если область применения мер внутреннего порядка уменьшена в последнее время для того, чтобы, например, обеспечить больше прав и свобод для заключенных[12] или военных, они все-таки еще существуют и могут негативно сказаться на личных свободах[13].

В течение XX в. суд администрации превратился в административный суд, в некий сервис публично-субъективного права. Такая динамика особо наблюдается в XXI в. в области защиты граждан административным правом и создает конкуренцию между стандартным и административным судом. Чудо проявляется и здесь.

Чудо, касающееся защиты фундаментальных прав

В конце XX в. изменяется французский юридический пейзаж, особенно тот, который связан с защитой свобод. Необходимо было обратить больше внимания на права и свободы подсудимых; это позволило переосмыслить механизмы защиты свобод, в особенности применяемые административным судом. Эти изменения позволили участникам защиты свобод присоединиться к так называемой «цепной» защите, не вызывая при этом конкуренцию.

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД

В 90-х годах XX в. в юридических текстах и судебных решениях появляется термин «основные свободы», которые в определенной

---

8 *Chapus R.* L'acte de gouvernement: monstre ou victime? Dalloz, 1959. Chr., p. 5.

9 Решение Государственного совета от 9 января 1952 года: CE, 9 janvier 1952, Sieur Gény, requête numéro 92255, Lebon p. 19 об отказе о направлении дела в международный суд (La Cour Internationale de Justice).

10 Решение Государственного совета от 2 марта 1962 года: CE, 2 mars 1962, Rubin de Servens, касающегося применения Президентом Республики 16 статьи Конституции: CE, Ass. 9 avril 1999, Mme Ba, касающегося назначения члена Конституционного совета Президентом Республики. А также: решение Конституционного совета от 7 ноября 2001 года: CE, Tabaka, касающегося того, что Президент Республики не ссылается на закон, принятый под контролем Конституционного совета.

11 Два элемента позволили уменьшить влияние на международные отношения: теория актов, не относящихся к международным отношениям (решение Государственного совета: CE, Ass. 15 octobre 1993, Royaume-Uni de Grande Bretagne et d'Irlande du Nord et Gouverneur de la colonie royale de Hong-Kong, Lebon p. 267 об отказе в экстрадиции иностранному государству), и теория ответственности без вины из-за отсутствия равенства перед государственными обязательствами из-за международного договора (CE, Ass., 30 mars 1966, Compagnie générale d'énergie radioélectrique, Lebon p. 257).

12 Решение Государственного совета от 17 февраля 1995 года: CE, Ass. 17 février 1995, Marie et Hardouin; CE, 30 juillet 2003, Garde des Sceaux c/Remli; CE, Ass. 14 décembre 2007, Boussouar, Planchenault, Payet.

13 Решение Государственного совета от 12 марта 2003 года: CE, Garde des Sceaux contre Frérot, Lebon p. 121 : «административный суд считает, что временное задержание сроком не более двух дней продолжает относиться к категории внутренних мер государства, поэтому они не могут быть опротестованы в суде».

степени заменили термин «публичные-субъективные свободы». Даже если эта эволюция не позволяет изучить роль административного суда, она тем не менее весьма любопытна, так как отражает усиление защиты свобод, в чем суд администрации и принял свое участие.

От суда, защищающего публично-субъективные права, до суда, защищающего основные свободы

Доктрина долгие годы была не согласна с термином «основные свободы»[14]. Некоторые авторы считают, что есть некая природная фундаментальность, так как некоторые самые важные свободы являются основными. Другие авторы полагают, что фундаментальность находится в самой иерархии норм[15]. Основные права и свободы должны быть вписаны в конституционно-правовые нормы.

Во Францию указанный термин пришел из Германии; речь идет о так называемой немецкой схеме фундаментальных прав[16]. Эта новая терминология не соответствует теоретическому подходу. Поэтому административный, конституционный и обычный суды смогли определить свободы, используя термин «основные», но эта юридическая квалификация не систематизирована и является неясной в своей защите. Тем не менее указанная терминология позволила административному суду использовать новые методы, что небезынтересно будет рассмотреть.

Административный суд, применяющий новые инструменты

В известной научной статье, написанной профессором Риверо в 1962 г., речь идет о недостатках административной юстиции, особенно о механизме подачи жалоб из-за превышения полномочий. Он пишет: «Мы являемся не такими, как все, мы как дикие, мы с легкостью думаем о том, что правосудие создано для подсудимого и его ценность измеряется мерками повседневной жизни»[17]. Французское законодательство, можно сказать, услышало эту фразу и попыталось создать более серьезную защиту для свобод. Например, Закон от 30 июня 2000 г.[18] создал механизм срочности. С 2000 г. административный суд должен в некоторых ситуациях за 48 часов принять «все необходимые меры для защиты основных свобод, на которые посягнуло юридическое лицо органа государственной службы или физическое лицо, получившее полномочия органа государственной службы» (Кодекс административной юстиции, ст. L.521-2). Но при такой срочности нужны следующие условия: нужна сама срочность, нужна серьезная угроза основным свободам. В этом случае административный суд может отменить административный акт.

Понимание термина «основные свободы» достаточно широкое, так как речь идет, во-первых, о конституционных свободах. Следует отметить, что в отношении права на жилье[19] или права в области здравоохранения[20] нельзя

---

[14] Например: *Fraisseix P.* Les droits fondamentaux, prolongement ou dénaturation des droits de l'Homme? // Revue du Droit public et de la Science politique en France et à l'étranger. 2001. P. 531–553 ; *Picard E*. L'émergence des droits fondamentaux en France // Actualité Juridique du Droit Administratif. Numéro special. 1998. p. 6 ; *Meindl T.* La notion de droit fondamental dans les jurisprudences et doctrines constitutionnelles françaises et allemandes // LGDJ. Bibliothèque constitutionnelle et de science politique. Tome 112. 2003 ; *Pavia M.-L.* Eléments de réflexions sur la notion de droit fundamental // Les Petites Affiches. № 54. 6 mai 1994.

[15] Подробнее: *Champeil-Desplats V.* La notion de droit «fondamental» et le droit constitutionnel français // Recueil Dalloz, 1995. P. 328.

[16] *Rivero J.* Le Huron au Palais-Royal ou réflexions naïves sur le recours pour excès de pouvoir. Recueil Dalloz, 1962. P. 39.

[17] См. об этом: Wachsmann P. L'importation en France de la notion de «droits fondamentaux» // Revue Universelle des Droits de l'Homme. Volume 16. № 1–4. 29 octobre 2004. P. 40–49.

[18] Закон № 2000-597 du 30 juin 2000, связанный со срочностью перед административными юрисдикциями.

[19] Решение Государственного совета от 3 мая 2002 года: CE, Association de réinsertion sociale du Limousin et publié au Lebon, p. 168.

[20] Решение Государственного совета от 8 сентября 2005 года: CE, Garde des Sceaux c/ B., Lebon, p. 388.

использовать этот механизм срочности. Интерпретация судом может быть более гибкая, если для защиты социальных прав административный суд применяет данный механизм[21].

Механизм срочности, связанный с временным прекращением определенного акта, позволяет суду по ст. L.521-1 Кодекса административной юстиции приостановить исполнение решения, «если срочность является тому основанием при серьезных сомнениях в законности принятого решения». Данный механизм более адаптирован для защиты, чем использовавшийся ранее механизм условного исполнения. Сюда входят также негативные решения, связанные с отказом просьбы, адресованной администрации. Более того, не требуется условие, что исполнение этих мер должно спровоцировать достаточно серьезный и немедленный ущерб. Наконец, этот Закон учитывает, что «серьезное сомнение» может быть интерпретировано в пользу истца и против администрации.

Данные изменения были введены Законом от 30 июня 2000 г. Закон от 8 февраля 1995 г. «Об организации судов, Гражданском, Уголовном и Административном кодексе» усиливает роль административного суда, касающуюся защиты свобод. Суд может применять разные санкции, такие как штраф и аннулирование. Гражданин находится под защитой во время всей процедуры — с самого начала процесса до решения суда.

Таким образом, у суда администрации появились новые инструменты, позволяющие более эффективно защищать основные свободы. Эта эффективность увеличена еще и тем, что административный суд действует не изолированно, а участвует в «правовой цепи».

Участие в «правовой цепи»

В одной из своих публикаций «Империя права» 1986 г.[22] Рональд Дворкин в 1986 г. говорил о так называемой правовой цепи, чтобы объяснить процесс развития права в США. Представляя себе эту «правовую цепь», можно сказать, что французский суд администрации находится не в конкурентных, а в неких добавочных отношениях с судами, защищающими права (независимо от того, является ли этот суд внутренним, национальным). Административный суд участвует в «правовой цепи», представленной как защита прав и свобод. Можно выделить три механизма, позволяющие связать административный суд с обычным, европейским и конституционным судами.

Конвенция о правах человека и европейские стандарты

Во Франции суд администрации долго не принимал никаких решений, даже можно сказать, отмалчивался во всем, что касается европейских правовых норм[23], но современные судебные решения показывают его эволюцию и сближение не только с Евросоюзом[24], но и с Европейской конвенцией по правам человека. Административный суд основывается не

---

21 О процедуре срочности, связанной с защитой свобод при соблюдении закона о записи в школу детей-инвалидов, см.: CE, 15 décembre 2010, Ministre de l'Education nationale c/ ép. Peyrilhe, № 344729. О процедуре, связанной с правом на срочное предоставление жилища любому гражданину, находящемуся в сложной ситуации, см.: CE, 10 février 2012, Fofana, № 356456.

22 *Dworkin R.* L'empire du droit. PUF, 1994. 480 p. (Collection «Recherches politiques»).

23 Нужно было ждать решение Конституционного совета Nicolo от 20 октября 1989 г. (Lebon, p. 190), чтобы Совет согласился принять во внимание главенство европейских договоров перед национальными законами, принятыми после этих договоров, и согласился, таким образом, контролировать совместимость этих законов с европейскими договорами.

24 В решении Конституционного совета: CE, 3 juin 2009, Société Arcelor Atlantique et Lorraine, req. № 287110, Конституционный совет смог «соединить несоединяемое», по словам государственного референта Маттиаса Гийомара. Также административный суд обеспечивает защиту Конституции и гарантирует главенство европейского права.

25 Полиция, занимающаяся иностранными гражданами, ранее практически не подвергалась юридическому контролю. Отныне административный суд для ее контроля опирается на Европейскую конвенцию по правам человека. Статья 8 этой Конвенции, касающаяся права на частную и семейную жизнь, заменила общие принципы, касающиеся права на нормальную семейную жизнь, от 1978 года в решении GISTI (CE, Ass., 8 décembre 1978, Groupe d'information et de soutien des travailleurs immigrés et autres, Lebon p. 493). По этой теме см. решения Государственного совета: CE, Ass. 19 avril 1991, M. Belgacem, Lebon p. 152 et CE, Ass., 19 avril 1991, Mme Babas, Lebon p. 162.

только на Конвенции[25], но и также на решениях Европейского Суда по правам человека. Даже если и не существует досудебного разбирательства в Страсбургском суде и даже если судья не обязан следовать его решениям, французский административный суд принимает их во внимание. Иногда это нужно сделать даже заранее, чтобы избежать возможных санкций Европейского Суда. Административный суд может выйти за пределы решения Страсбургского суда и усилить механизмы для защиты свободы граждан из-за несоблюдения положений Конвенции. Независимо от того, идет ли речь о заключенных[26] или об инвалидах[27], административный суд находится под влиянием Европейского Суда по правам человека.

Конституционный суд и возможность признания законов антиконституционными

Появление еще одного механизма усилило нашу «правовую цепь». Этим механизмом является проверка конституционности закона, примененного в отношении гражданина. Он вступил в силу в 2010 г. Теперь любой истец или ответчик может подать вместе с жалобой либо в обычный, либо в административный суд специальную просьбу о рассмотрении и признании определенного закона антиконституционным. Существует специальная система фильтрации таких подач, позволяющая Кассационному суду или Государственному совету отправить или, наоборот, не отправлять эту просьбу в Конституционный совет. Почти 4 года практики позволили увидеть, что административный суд, используя этот механизм, участвовал также в защите прав и основных свобод. Выводы, сделанные Конституционным советом в марте 2013 г.[28], показывают, что 549 из 1 520 дел (т.е. 36,1 %), полученных Конституционным советом, были направлены Государственным советом.

ПРОЦЕДУРЫ СРОЧНОСТИ В СУДЕ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Необходимо поговорить об отношениях между судом общей юрисдикции и административным судом. Долгое время считалось, что если администрация совершает серьезный проступок, «ставящий под угрозу основные права или права на частную собственность, то административный суд теряет свою привилегию, чтобы судить администрацию, и этим занимается суд общей юрисдикции». Административный суд, таким образом, был отодвинут в сторону в этом случае из-за серьезности проступка, совершенного администрацией. Но Трибунал по конфликтам своими решениями[29] от 9 декабря 2013 г. уменьшил область этой компетенции для суда общей юрисдикции и вернул эту компетенцию административному суду. Трибунал по конфликтам посчитал, что именно административный суд должен защищать основные свободы. Даже если исторически суд администрации не имел особых предпосылок, чтобы стать защитником субъективно-публичных прав, сегодня он является двигателем развития права свобод во Франции. Несмотря на лимиты, связанные со статусом административного суда, чудо все-таки произошло. Административный суд наконец освободился

---

[26] Приведенные здесь решения, принятые в 2007 году (Boussouar, Planchenault et Payet), принимают во внимание решения Страсбургского суда: Ramirez Sanchez c/ France du 27 janvier 2005 et Frérot c/ France du 12 juin 2007, благодаря им Государственный совет изменил критерии, связанные с мерами, касающимися тюремных заключений, и увеличил категории актов, которые могут быть опротестованы в административном суде из-за превышения полномочий.

[27] Также в решении Государственного совета от 22 октября 2010 года № 301572, Bleitrach, Государственный совет идет еще дальше решения Европейского Суда, касающегося позитивной обязанности в решении, принятом несколькими днями раньше (CEDH, 14 sept. 2010, № 32596/04, Alois Farças c/ Roumanie). Европейский Суд предоставляет широкую возможность государствам в области перестраивания государственных учреждений и не заставляет их принять обязательства, которые трудно реализовать с финансовой точки зрения, Конституционный же совет увеличивает обязательства государства, добавляя обязательства, которых нет в статье L. 111-7-3 du Code de la construction et de l'habitation.

[28] Mars 2013: 3 ans de QPC — quelques chiffres // Сайт Конституционного совета. URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr.

[29] Трибунал по конфликтам: TC: 17 juin 2013, Bergoend c/Sté ERDF Annecy Léman et TC, 9 décembre 2013, Pannizon c/ Commune de Saint-Palais-sur-Mer.

от своего «железного ошейника», смело начал применять новые методы и стал настоящим защитником прав и свобод заключенных. XXI век приготовил новое чудо. Несмотря на многочисленные изменения и сложность юридического пейзажа и как бы ни называли свободы: субъективно-публичными ли, личными или даже основными — административный суд сегодня просто необходим в нашей «правовой цепи» защиты прав.

Перевод Елены Жербо